

«Моему единственному сыну, Цинь Мо, я оставляю свою драгоценную бутылку вина, выдержанную более пятидесяти лет, два моих дома на юге и пять миллионов долларов США из моих средств».

Легкая улыбка соскользнула с губ Цинь Мо. Он полагал, что его мать непременно оставит свои акции и оставшуюся часть собственности либо Цинь Ливэю, либо Цинь Фэй. Как и все остальные, Цинь Мо также ожидал, что его мать не оставит Цинь Цзинхуа ничего ценного.

«Для моей невестки, Тан Линьюнь, я оставляю свою золотую диадему, изготовленную из 24-каратного золота и украшенную 128 бриллиантами. Это символическое представление обязанностей, которые были переданы ей как мадам семьи Цинь». Адвокат Ян сделал сознательную паузу, чтобы посмотреть на уже заплаканную Тан Линьюнь. Ее глаза были красными, словно она была тронута последними словами покойной старой мадам.

Видя, как плачет Тан Линьюнь, Цинь Фэй погладила спину матери, чтобы утешить ее.

Но Лили Цинь усмехнулась. Такая игра действительно заслуживала Оскара. С улыбкой, все еще намазанной на лице, Лили Цинь положила голову на тыльную сторону ладони, наслаждаясь спектаклем, который играли эти люди.

Она не обращала никакого внимания на Сюань Хуэя и, следовательно, не замечала, что он странно на нее смотрел. Несколько минут назад его телохранитель Ян Гуан сообщил ему, что женщина, которая только что прибыла к воротам особняка Цинь, была той же самой женщиной, которая хотела продать им пончик за сто тысяч долларов.

Сюань Хуэй мгновенно пришел к выводу, что Цинь Цзинхуа и неразумная женщина, требовавшая экстравагантной цены за пончик, - это один и тот же человек.

Что его озадачило, так это то, что Лили Цинь теперь казалась несколько отличалась от той девушки, которую он знал семь лет назад. Где была робкая женщина, которую он когда-то знал? Он не мог не задаться вопросом, действительно ли она притворялась, чтобы привлечь его внимание.

Размышляя об этом, Лили Цинь стала еще более противной Сюань Хуэю.

«Моему внуку, Цинь Ливэю, я оставляю оригинальную копию Искусства войны, написанной Сунь Цзы». В этот момент Лили Цинь хихикнула, прервав адвоката Яна. Он немедленно бросил взгляд на Лили, а затем продолжил:

«Также оставляю ему десять миллионов гонконгских долларов, но при условии, что ему исполнится двадцать п'ять лет и у него не будет судимости».

«Моей внучке Цинь Фэй...» Адвокат Ян сделал осознанную паузу, когда почувствовал волнение

всех в зале. «Я оставляю десять процентов акций предприятий Цинь, а также передаю пять процентов акций в Алом Городе».

«Моей любимой внучке Цинь Цзинхуа ...»

«Это все?» - возмущенно прервала адвоката Цинь Фэй. Ее лицо стало очень уродливым, когда она посмотрела на Лили Цинь.

«А как насчет недвижимости в Северном Саммите? Как насчет виллы, которую я так люблю?»

«Пожалуйста, позвольте мне продолжить, мисс Сюань», - ответил адвокат Ян.

«Моей любимой внучке Цинь Цзинхуа я передаю два процента акций предприятий Цинь и пять процентов акций в Алом Городе. Я также оставляю ей два миллиона долларов из моих средств за границей».

В этот момент Цинь Фэй вздохнула с облегчением, думая, что имущество бабушки не останется Лили Цинь. Цинь Цзинхуа может получить некоторые акции, но их всегда можно вернуть. Тем не менее, если имущество бабушки перейдет к Лили Цинь, то ничего уже не сделаешь! Однако то, что дальше сказал адвокат Ян, сделало ее лицо уродливым.

«Наконец, вся недвижимость, которая у меня есть в Северном Саммите, и две недвижимости, которые у меня есть в Австралии, будут переданы моей любимой внучке Цинь Цзинхуа».

«Что?!» Цинь Фэй резко встала, положив руки на бедра.

«Адвокат Ян, вы, должно быть, шутите! Как бабушка могла оставить всю недвижимость в Северном Саммите этой женщине?» Северный Саммит был главным жилым районом во всем Гонконге. Там было не только красиво, но и безопасность в районе была на высшем уровне. Неудивительно, что Северный Саммит привлекал знаменитостей и политических деятелей.

Как эта старуха могла передать их Цинь Цзинхуа? Эта недвижимость была унаследована Е Сяосюань от ее родителей. Цинь Фэй была уверена, что они стоят минимум несколько сотен миллионов!

«Мисс Сюань, эта завещание было заверено нотариусом и засвидетельствовано мэром этого города. Я бы не осмелился так шутить», - опровергнул адвокат Ян. Он уже ожидал этой реакции от всех в зале. Даже он был смущен, когда впервые узнал об этом от покойной старой мадам.

«Это должно быть ложью! Я уверена, что Цинь Цзинхуа должна иметь какое-то отношение к этому! Мы подадим на нее в суд. Мы примем меры и ...»

«Фэй Фэй, сядь» - серьезным голосом сказал Цинь Мо, прерывая истерику Цинь Фэй.

«Но...»

«Садись и позволь адвокату Яну продолжить», - строго приказал Цинь Мо. Видя серьезное выражение лица своего отца, Цинь Фэй могла только проглотить свои обиды и занять место.

Когда все успокоились, адвокат Ян продолжил.

«Кхм, перед смертью Старый Мастер семьи Цинь дал мне этот конверт и попросил открыть его только после смерти своей жены. Большинство активов Старого Мастера не были включены в чтение и это письмо все объяснит». Затем адвокат Ян открыл конверт, вытягивая письмо. Он снова взглянул на Лили Цинь, прежде чем прочитать его.

«Это письмо было лично написано покойным Старым Мастером», - добавил он.

«Оно настоящее?» - спросил Цинь Мо. Он хотел убедиться, что к содержанию письма можно отнестись серьезно. В конце концов, он был уверен, что его отец оставит все имущество ему. Как единственный сын семьи Цинь, он чувствовал, что это было правильно.

«Г-н Цинь, при написании этого завещания два видных человека были свидетелями. Один из них это старый мэр, а другой - генерал Цинь из материкового Китая, близкий друг и кузен твоего отца». Цинь Мо кивнул в ответ на объяснение адвоката.

«Моему сыну Цинь Мо. Прежде всего, я хочу сказать, как я горжусь тем, что я его отец и я сильно его люблю. Однако в прошлом я принял ужасное решение, и я надеюсь, что ты сможешь простить меня. Я сожалею, что не был правдив с тобой, пока был жив, потому что полагал, что правда только осложнила бы твою жизнь. В качестве компенсации я оставляю половину своей собственности на материковом Китае». Тан Линьюнь удивленно вздохнула, услышав слова адвоката. Только половина? Может ли быть так, что другая половина будет отдана их сыну, Цинь Ливэю?

«Другая половина моего имущества в материковом Китае будет передана моей внучке Цинь Цзинхуа при условии, что на момент прочтения она должна быть одинокой и все еще использовать фамилию Цинь. Однако она должна жениться в течение трех месяцев после этого чтения. Если она не сможет выполнить эти условия, то эта половина моей собственности, будет поровну поделена между моим внуком Цинь Ливэем и внучкой Цинь Фэй».